

ОЧЕРКИ ПЕРСІИ.

П. РГОРОДНИКОВА.

ИЗДАНИЕ РЕДАКЦИИ ЖУРНАЛА «ВСЕМИРНЫЙ ПУТЕШЕСТВЕННИКЪ».

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ТОВАРИЩЕСТВА «ОБЩЕСТВЕННАЯ ПОЛЬЗА»,
БОЛЬШАЯ ПОДЪЛКА, Д. № 39.

1878.



ОЧЕРКИ ПЕРСІИ.

П. РГОРОДНИКОВА.

ИЗДАНИЕ РЕДАКЦИИ ЖУРНАЛА «ВСЕМИРНЫЙ ПУТЕШЕСТВЕННИКЪ».

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ТОВАРИЩЕСТВА «ОБЩЕСТВЕННАЯ ПОЛЬЗА»,
БОЛЬШАЯ ПОДЪЯЧ., Д. № 39.

1878.

Asia 3218.73
✓



Motze

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	СТРАН.
I. Гиланъ и Мазандеранъ. <i>Mazanderon</i>	1
II. Русская, <i>Russische</i> Гилъ и Астрабадская области. <i>Astrabad</i>	14
III. Природа и Люди <i>Amir</i>	16
IV. Въ консульствѣ <i>Im Consulat</i>	24
V. На базарѣ и кладбищѣ. <i>Im Bazar und Friedhof</i>	29
VI. Церемониальный маршъ, и визиты. <i>Im Empfang</i>	35
VII. «Сундукъ правосудія.»—Баня.—Отъездъ.	42
VIII. Перевалъ черезъ Кузлукъ.	46
IX. Въездъ въ городъ.—«Хозяинъ Александръ» и его приемышъ.—Заъ столомъ.—Мои спутники и наши армяне.—Первая ночь и утро съ крыши караванъ-сарая.	50
X. Утро у, хозяина.—Именитые купцы.—Маклеръ-последователь «Баби».—Разнощикъ и тегеранскіе евреи.	69
XI. Полиціймейстеръ.—Вечеръ.—Европеецъ изъ туземцевъ.—Обыкновенная исторія.	75
XII. Между богомольцами.	88
XIII. У Нэпира.—Вѣглы солдатъ.	99
XIV. Персидская навязчивость и визитъ Нэпира.	109
XV. Пишкешъ и губернская саранча.	115
XVI. Почтенный людоморъ, и по дорогѣ въ губернаторскую резиденцію.	122
XVII. Его Высочество «подпора государства», военно-начальникъ и пр. и пр.	132
XVIII. Козни.	146
XIX. Въ русской лавкѣ.	153
XX. У армянъ. <i>Armenien</i>	157
XXI. Продавцы бирюзы.	168
XXII. Лавочная всячина и мануфактура.	171
XXIII. О Значеніи Шахруда, и торгово—статистическія свѣдѣнія объ немъ.	188
XXIV. Замѣчательный рудоконъ, и свѣдѣнія о мѣстонахожденіяхъ рудныхъ и минеральныхъ богатствъ въ Бастамо-Шахрудской губерніи и нѣкоторыхъ другихъ мѣстностяхъ Персіи.	198
XXV. Пекарни и зерно; климатъ и почва; послѣдній голодъ въ Персіи въ связи съ обременительными налогами, замлевлѣніемъ и ирригаціонною системою.	203

XXVI. Бухни и мясныя; дикія животныя, домашній скоть и мелочныя скопы; провозная плата	213
XXVII. Загородные сады	219
XXVIII. Зеленные ряды, мыловарни и прочія мастерскія	228
XXIX. У механика-самоучкѣ и въ цитадели	230
XXX. Майданъ и почтовая станція. У телеграфиста, въ банѣ и на развалинахъ храма огнепоклонниковъ.	238
XXXI. Мечети, низшія медресе и интересные педагоги; высшее медресе и профессоръ. — Духовенство, правосудіе и шахскій фирманъ при сундукѣ «правосудія».	247
XXXII. Знакомство съ муллою Зейналь-Обединомъ, и бесѣда на дому у эскъ-муштегида о святыхъ мѣстахъ.	265
XXXIII. Въ «текѣ», на религіозныхъ представленіяхъ, и таинственная бесѣда съ «баби»	278
XXXIV. У Хаджи Абдуль-Касыма	297
XXXV. Персидская женщина	299
XXXVI. На «маджлесъ-ширини»; банный церемоніаль и что затѣмъ слѣдуетъ	304
XXXVII. Триумфъ невѣсты и на званомъ пиру.	313
XXXVIII. Сѣзучія и палачи. — У намба и смерть его. — Похороны и на кладбищѣ. — У новаго намба.	326
XXXIX. Въ деревнѣ у принца фотографа	347
XXXX. Армянскія дразги. — Пребываніе русскаго каравана, и отправка товаровъ въ г. Сабзеваръ.	356
XXXXI. Гипсометрическое измѣреніе и мѣсячное наблюденіе надъ температурой. — Прощаніе съ «опорою» Персіи и губернаторская резиденція Бастамъ. — Два три слова о Хорасанѣ. — Сборъ въ дальній путь и отъѣздъ	376

Самоваръ

Караган

ЗАМѢЧЕННЫЯ О ПЕЧАТКИ.

Стран.	Строка.	Напечатано.	Следуетъ читать.
2	14	снизу	но не принимаютъ ихъ.
18	9	сверху	немного
25	14	»	калитки
39	4	»	Б. покуривал
42	6	снизу	мы взобрались на вышину
45	10	»	Неджефъ — Кули — юга
55	17	»	поступки свою
56	11	»	Шарахъ
75	8	сверху	нибѣющихъ здѣсь.
»	9	»	населеніемъ города
»	20	»	осель, понатужившись, кра- сивой хивинской породы.
84	11	снизу	— «Йо-ханъ!»
91	8	»	безъ косточка.
95	3 — 4	сверху	Возражалъ тотъ,
96	8	»	а между тѣмъ слѣдующая
101	11	»	— Вы европейцы,
102	9	»	атрефъ-уд-де-леннвом —
104			*) относится къ 105 стран.
105			*) относится къ 104 стран.
146			XI (Глава)
158			XII.
154	4	»	отказался
155	9	»	для каждой чашки; должны
157	8	»	Съ устраненіемъ чинс —
157			XIX (Глава)
162	7	»	въ Персіи) шестириковы
167	10	»	окрашиваемаго здѣсь
169	28	»	фирузен-зенги въ шахтахъ
169	29	»	покатостяхъ горы
187	8	снизу	(въ выносѣхъ) цѣпочное
225	13	сверху	лакомились тучными фрук- тами
226	9	»	— И не можетъ.
228	11	снизу	предварительно заглянули
231	9	сверху	восьмой день послѣ опус- кается
241	2	снизу	кирпичными выступами
244	4	сверху	— Тотъ самый Геобръ
247	2	снизу	уже два раза заглядывавъ
250	1	»	я оглядѣлъ въ передней
			но тотъ не принимаетъ ее.
			на много
			комнати
			Неджефъ-Кули-ага покуривал
			мы взобрались на вышку
			Неджефъ - Кули - ага
			поступки ихъ своею
			Шорохъ
			нибѣющихъ въ Хамаданѣ
			населеніемъ его
			осель, красивой хивинской породы,
			понатужившись,
			— «Йо-ханъ!»
			безъ косточки.
			Возражалъ тотъ,
			а между тѣмъ слѣдовавшая
			— Мы, европейцы,
			атрефъ-уд-де-леннвом —
			XVIII (Глава)
			XIX
			оказался
			для каждой; чашки должны
			Съ устраненіемъ чинс —
			XX (Глава)
			въ Персіи) употребляютъ для
			«голе» шестериковы
			окрашиваемаго тамъ
			фирузен-зенги, въ шахтахъ
			на покатостяхъ горы
			цѣпочное
			лакомились фруктами, тучный сыръ
			— И не можетъ.
			предварительно заглянувъ
			восьмой день послѣ того опу- скается
			кирпичными выступами по стѣ- намъ
			— Тотъ самый Геобръ
			уже два раза заглядывавъ
			я оглядѣлъ съ этой передней

<i>Стран.</i>	<i>Строка.</i>	<i>Напечатано.</i>	<i>Омудуетъ читать.</i>
286	2 снизу	пронали такъ, что даже	пронали, говорить, такъ, что даже
295	16 сверху	уличенные въ прелюбодѣянiи	уличенные же въ прелюбодѣянiи
333	14 снизу	широко-растопыренными на паламѣ	широко-растопыренными на паламѣ
337	10 сверху	и мурдешуръ,	и мурдешуръ,
344	12 снизу	съ сейида,	съ сейида,
345	9 "	съ двумя отростками по стѣнамъ.	съ двумя отростками; но стѣнамъ
346	8 "	внтеръ ножикъ и пальцы,	внтеръ ножикъ о пальцы,
346	5 "	разсказывать съ надутой улыбкой,	разсказывать съ натянутой улыб- кой,
349	16 сверху	окнами Шахруда	стѣнами Шахруда
351	20 "	обозначая глину	обнажая глину
352	2 "	чувственнымъ наслажденiемъ	чувственнымъ наслажденiямъ
352	7 "	только у этого ничего не- видать	только у того ничего не видать
367	14 "	приходить безъ оказiн; даже	проходить безъ оказiн даже
375	13 "	об тихаго трескучаго хар- канья,	-добіе тихаго трескучаго харканья
377	10 снизу	—Дворянинъ?	—Дворянинъ?
385	4 сверху	внуо три ничегоноваго	внутри ничего новаго
385	8 снизу	Шахруда, въ немъ насчи- тываютъ	Шахруда; въ немъ насчитываютъ

Очерки Персии.

КАЛЕЙДОСКОПЪ ШАХРУДА.

I.

ПЕРСИДСКОЕ ПОВЕРЕЖЬЕ КАСПЯ И ПЕРЕВАЛЪ ЧЕРЕЗЪ КУЗЛУКЪ.

I.

Гилянъ и Мазандеранъ.

Весною 1874 года снаряжался торговый караванъ въ Афганистанъ. Предприниматели его обратились съ предложеніемъ къ Географическому обществу, командировать отъ себя кого-нибудь изъ членовъ-сотрудниковъ для научныхъ наблюдений, обязуясь при этомъ доставить такому лицу всѣ удобства въ пути. Выборъ палъ на меня, и я выѣхалъ изъ Петербурга, не ожидая каравана, и направился черезъ Астрахань, по Каспійскому морю, къ персидскому берегу «Гязы», отсюда и прибылъ въ Астрабадъ. Мои расчеты на содѣйствіе каравана не удались, переводчика — не было, и мнѣ оставалось или вернуться домой, или отправиться далѣе въ наиважнѣйшій въ торговомъ отношеніи городъ Хорассана, Шахрудъ, гдѣ проживаетъ единственный русскій, А. О. Баумгартенъ, при помощи котораго еще можно было бы ознакомиться съ этимъ краемъ. Я выбралъ послѣднее.

Пароходъ изъ пограничнаго г. Астары направился вдоль береговъ персидской области Гилянъ. Послѣ тревожнаго сна въ душевной каютѣ я вышелъ освѣжиться на рубку. За узкою береговою полосой растительности зеленѣли террасы волнообразныхъ горъ, изъ ущелій которыхъ то клубился туманъ, то рвался, на куски, рѣдѣлъ и опять сливался въ плотную массу, а въ десятомъ часу утра показался городишко Энзели,

расположенный при заливѣ того же названія. Точкою чернѣется на немъ единственный пароходишко приобрѣтенный шахомъ Насръ-ед-Диномъ отъ астраханскаго армянина Леонозова, въ свою очередь откупившаго у шаха, во время его пребыванія въ Астрахани на пути въ Европу, всѣ рыбные промыслы въ прикаспійскихъ водахъ Персіи на пять лѣтъ (1873—1878 г.) за 40 или 44 тысячи томановъ въ годъ; до того же времени они арендовались участками нѣсколькими астраханскими купцами, платившими персидскому правительству за это право всего 8,000 руб. ежегодно.

Этотъ ветхій пароходишко, отправляемый на-дняхъ въ Баку для починки, шахъ наименовалъ «Шахомъ» и отзывается о немъ, какъ объ «украшеніи міра, двигающемся по 60 верстъ въ часъ»; но русскому машинисту на немъ жалованье не выплачивалось и тотъ бѣжалъ, оставивъ «Шаха» въ затруднительномъ положеніи.

По поводу этого происшествія меня посвятили въ мельчайшія подробности путешествія шаха по Каспійскому морю; нѣкоторыя изъ нихъ помѣщаю здѣсь.

Помимо обременительнаго «маліата» (поземельныхъ и подушныхъ податей), въ Персіи существуютъ еще чрезвычайные налоги, окончательно разорившіе народъ; между ними особенно чувствителенъ *сурзатъ*, т. е. сборъ разной провизіи и фуража на содержаніе проѣзжихъ саванниковъ съ ихъ свитами, многочисленною прислугою и пр. и пр.; вся эта орава беретъ силою съ народа болѣе, чѣмъ-бы слѣдовало, взаимнѣе чего разоренный земледѣлецъ получаетъ росписку, которую временно представляетъ сборщику податей въ счетъ маліата, но не принимаютъ ихъ.

Когда астрабадцы узнали о намѣреніи шаха проѣхать въ Россію черезъ ихъ область, т. е. къ порту на газскомъ берегу, то, испортивъ дорогу, послали кому *слѣдуетъ* подарки, чѣмъ и откупились отъ счастья видѣть проѣздъ своего шаха, что равносильно непріятельскому вторженію. Шаха повезли болѣе неудобными дорогами на Энзели. Здѣсь онъ пересѣлъ съ своею свитою на пароходъ общества «Кавказъ и Меркурій» «Константинъ». Изъ русскихъ, сопутствовавшихъ шаху въ Астрахань, армянинъ Б., чуть ли не съ анной на шеѣ, почтительно стоялъ на колѣняхъ передъ нимъ, между тѣмъ какъ изъ персидской свиты «Мечъ государства», Султанъ Мурадъ-Мирза (дядя Шаха), поддавшись морской болѣзни, переносилъ ее съ такою же стойкостью, съ какою онъ сохранилъ своихъ бравыхъ солдатъ отъ англійскихъ ядеръ въ Персид-

скомъ заливѣ. По поводу послѣднихъ рассказываютъ, что «Мечъ государства» докладывалъ своему повелителю: «англичане стрѣляютъ *этакими ядрами!* Я имъ уступилъ и тѣмъ сохранилъ жизнь своимъ молодцамъ-солдатамъ».

Закупоренныя въ каютѣ 2-го класса, четыре жены шаха, оберегались евнухомъ, не стужившимъ закрыть иллюминаторы, и вода начала заливать; по настоянію капитана парохода, шахъ дозволилъ ему предупредить опасность, но какъ скрыть женъ отъ взора невѣрнаго? Евнухъ навалился своимъ туловищемъ на ихъ головы и пригнулъ.

Бесѣда ихъ съ женою бакинскаго губернатора вращалась исключительно на темѣ: «въ какой степени и чѣмъ выражается любовь къ ней мужа?» А въ Астрахани онѣ рѣшились временно затѣнить свои пальвары европейскимъ костюмомъ, на что истратили нѣсколько тысячъ рублей.

Между тѣмъ, астраханцы, по случаю пріѣзда шаха, испытывали сильную ажитацію: одни готовились поразить его взоръ цивилизаціею, другіе — упитывать тѣла его свиты; послѣдняя задача выпала на долю почтеннаго коммерсанта В. Столъ великолѣпно сервированъ, самъ хозяинъ, во фракѣ и бѣлыхъ перчаткахъ, горитъ нетерпѣніемъ и надеждами; наконецъ появившаяся пестрая толпа персовъ хлынула на яства: «*рвутъ и жрутъ!*» по выраженію очевидца.

— Министры ѣдутъ! крикнулъ влетѣвшій въ столовую запыхавшійся курьеръ Р., и остолбенѣлъ.

— Какъ?! изумляется В. — Кто-же обѣдаетъ у меня теперь?

— Что вы надѣлали? возопилъ пришедшій въ себя курьеръ, вихремъ налетая на персовъ. — Это — нукера (прислуга), а не министры!.. Ахъ они... все пожрали!

Черезъ минуту зала опустѣла.

Путешествіе «нашихъ гостей» по Волгѣ совершилось безъ особнхъ приключеній, и шахъ подарилъ управляющему пароходствомъ свое художественное произведеніе, представляющее на клочкѣ бумаги пароходъ съ матросами выше трубы.

— Это великая честь, но я хочу его осчастливить, замѣтилъ онъ окружающимъ.

— Однакожъ, мои соотечественники страшныя с..., проговорилъ одинъ полковникъ персидскаго происхожденія, служащій на Кавказѣ, взглянувъ на бархатные диваны, сплошь засаленные пловомъ.

На обратномъ пути изъ Европы домой, шахъ прикупилъ въ Кот-

стантинуполь двухъ черкешенокъ и нарядилъ ихъ въ костюмъ «кальянчи» (т. е. прислуги, подающей кальянтъ), что не было тайною на пароходѣ «Константинъ», доставившемъ ихъ изъ Баку въ Энзели, въ виду котораго онъ, по случаю сильнаго волненія, простоялъ на парахъ двое сутокъ.

— Его высочество напишетъ, чтобы васъ наградили, если вы поскорѣе высадите его на берегъ, умоляли капитана парохода обезсиленные морскою болѣзнью министры.

Наконецъ, вѣтеръ стихъ, матросы съ трудомъ поднимають якоря; шахъ не вынесъ этой медленности и послалъ свою свиту помогать имъ, и только первый министръ, сказавшійся больнымъ, избавился отъ этой работы. Затѣмъ, пріѣхавшіе за шахомъ гребцы на киржимѣ *) пали ницъ передъ нимъ; во дворцѣ поднесли ему пишкентъ (подарокъ): кубышку съ золотомъ, а народъ собрался привѣтствовать его.

— Боро! (пошелъ! прочь!) крикнулъ взбѣшенный шахъ, и ферраши (слуги) моментально разогнали палками вѣрнопопданныхъ.

Въ одиннадцатомъ часу нашъ пароходъ остановился въ 500 саженьяхъ отъ Энзели, выглядывающаго деревушкою съ разбросанными маленькими домиками, крытыми камышемъ, съ зеленью садовъ и кустовъ: надъ этими домишками высится массивное кирпичное зданіе ватаги Леонова, а поодаль отъ нихъ ветхій дворецъ шаха; песчанныя окрестности бѣдны растительностью.

По обыкновенію, съ гвалтомъ окружили пароходъ 8 киржимовъ, разукрашенныхъ изреченіями изъ корана; большая часть изнуренныхъ и болѣзненныхъ на видъ гребцовъ—голы и только въ однихъ короткихъ штанишкахъ; прочіе, въ короткихъ, по поясъ, бѣлыхъ и красныхъ рубахахъ, въ синихъ шароварахъ изъ грубой бумажной матеріи, босы, а головы ихъ прикрыты вязаными бѣлыми ермолками или круглыми войлочными шапочками, и всѣ они орутъ, размахивають руками и безтолково суетятся. Сбоку парохода выпустили струю пара на нихъ, — поднялся переполохъ, крики: Ал-ла!.. Ур-ра!.. Ал-ли!.. И персидская флотилія, въ мигъ разлетѣвшись по сторонамъ, приумоляла.

Когда паровой клапанъ былъ закрытъ, они снова шумно облѣпили пароходъ. Три киржима были наполнены курами, желтоватыми огурцами, длиною въ четверть аршина; на одномъ пріѣхалъ персидскій почталіонъ

*) Лодка.

съ кожаной сумкою и громаднымъ повисшимъ надъ тонкими губами носомъ; на другихъ — купцы. Здѣсь кажется на лицо національнѣйшій костюмъ во всѣхъ его видоизмѣненіяхъ. Онъ состоитъ изъ: 1) короткой сорочки, 2) широчайшихъ шальваръ изъ бумажной, окрашенной въ синій цвѣтъ, матеріи; поверхъ ихъ надѣвается: *архалука*, похожій на узкій и короткій (по колѣни) халатъ, застегиваемый на персидскія шелковыя пуговицы; полы его съ боковъ имѣютъ разрѣзы до бедра, съ карманами при нихъ, рукава на треть отъ кисти руки тоже съ разрѣзами; архалуки обыкновенно шьются изъ русскихъ и заграничныхъ ситцевъ. Сверхъ архалука надѣвается *коба*, по покрою сходная съ первымъ, за исключеніемъ своихъ узкихъ рукавовъ безъ разрѣзовъ; она шьется изъ шелковой или иной матеріи и подпоясывается, смотря по состоянію, дорогою шалью, бумажнымъ поясомъ или ремнемъ. Затѣмъ, короткіе бѣлые или узорчато-цвѣтные носки, кожаные туфли или башмаки. Совершенно бритые или пробритые по срединѣ головы прикрываются «аракчинъ», т. е. ермолками, которыя носятъ, за ничтожнымъ исключеніемъ, всѣми правовѣрными; а на нихъ надѣвается разнообразный головной уборъ: муллы (духовные и грамотные) носятъ бѣлыя чалмы, сейиды (потомки пророка) — синія, хаджи (побывавшіе у гроба Магомета) — вышитыя шелками; міряне носятъ высокія и низкія мерлушечьи или бараньи шапки, низенькія изъ корта, круглыя изъ войлока или высокія, круглыя же, изъ матерій.

Иные горожане носятъ, поверхъ вышеописаннаго костюма, щегольской «саба»; на этотъ широкій и длинный плащъ безъ рукавовъ, но съ прорѣзами для рукъ, идетъ чернѣйшій сатинъ, бѣлѣйшій канифасъ, а также рипсъ разныхъ цвѣтовъ; именитые же граждане иногда щеголяютъ въ «джуббѣ», т. е. въ широчайшемъ халатѣ съ длинными рукавами.

Обыватели Энзели, занимаясь торговлею, довольно зажиточны, но въ виду хищническихъ наклонностей своихъ властей живутъ скудно и даже нищенски. Первое мѣсто между мѣстными произведеніями занимаютъ продукты шелковичнаго дерева: шелкъ, сѣмя и коконы, затѣмъ — дешевая бумажная матерія «хамхала» разныхъ цвѣтовъ; лавки наполнены преимущественно транзитными товарами.

Въ Энзели находятся персидская таможня и агентство общества «Кавказъ и Меркурій»; десятокъ русскоподданныхъ армянъ, занимаются здѣсь коммисіонерствомъ, а въ теченіи рыбныхъ промысловъ, продолжающихся 8 мѣсяцевъ въ году, сюда наѣзжаютъ до сотни нашихъ русскихъ рабочихъ. Отношеніе туземцевъ къ нашимъ армянамъ выра-

жается обычною антипатією, хотя нѣкоторые изъ нихъ и пьютъ и ѣдятъ втихомолку съ ними.

Въ 35 верстахъ отсюда расположенъ главный городъ гиланской области, Рештъ, съ русскимъ, французскимъ и англійскимъ консульствами.

Энзелійскій заливъ, называемый туземцами *Мурдъ-абъ* (мертвая вода), имѣетъ въ окружности 30 миль и принимаетъ въ себя до 42 рѣчекъ, изъ которыхъ 31 горная; всѣ онѣ изобилуютъ рыбою и, за исключеніемъ р. Дживеру, проходимы въ бродъ; въ сухое время глубина залива при ихъ устьяхъ не превышаетъ двухъ вершковъ, и плоскодонные киржины, сидящіе безъ груза въ водѣ на вершокъ, скользятъ по илистому дну; на серединѣ залива 7 футовъ, а при входѣ въ морѣ отъ 5 до 7 футовъ глубины; западный его берегъ, между городомъ и островомъ Міанпуште, представляетъ большія удобства для яворной стоянки, но, согласно трактату, русскія суда не могутъ пользоваться этимъ.

Въ этомъ заливѣ вылавливается ежегодно до 200 тысячъ пудовъ кутума,—большоголовой рыбки, величиною съ сижка; въ копченномъ видѣ она напоминаетъ вкусомъ своимъ шамаю и служитъ мѣстнымъ жителямъ любимой приправой къ плову. Лѣтомъ продается кутума по 10 к., за штуку, зимою 20 к., а избытокъ ее отправляется въ Баку и Астрахань, получающую съ одной только гиланской области разной рыбы въ сушеномъ и соленомъ видѣ на 250 тысячъ и болѣе рублей въ годъ.

Гиланская область или «болотистая страна» (отъ персидскаго гиль— грязь, болото) тянется по морскому берегу отъ р. Астары до пограничной съ Мазандераномъ р. Пулирудъ, на 170 верстъ, а средняя ширина ея—около 70 верстъ. Съ запада и юга она окаймляется Эльбурскими горами, скаты которыхъ густо покрыты лѣсами, частью строевыми: дубъ, растущій преимущественно на вершинахъ, нерѣдко имѣетъ сажень въ поперечникъ; платанъ или чинаръ достигаетъ 20 саж. высоты; кленъ, ясень, вязъ, ольха и даже кедръ, кипарисъ, самшитъ (пальмовое дерево) — не въ рѣдкость здѣсь. Посрединѣ скатовъ разстилаются оливковые сады, затѣмъ—тутовыя плантаціи, а долины и низменность Гилани зеленѣютъ разнообразнѣйшею растительностью, мѣшающеюся съ цѣлыми рощами дико растущихъ плодовыхъ деревьевъ, съ вершинъ которыхъ ниспадають затѣйливыми фестонами дикій виноградъ, хмѣль плющъ, ліаны и другія ползучія растенія. Подъ этимъ зеленымъ покровомъ стелется почва съ густымъ дерномъ, всегда упитанная сильною росой и продолжительными дождями, пересѣкаемая во всѣхъ направ-

леніяхъ ручьями и покрывая огромнымъ количествомъ стоячихъ водъ, что благоприятствуетъ разведенію риса и вмѣстѣ съ тѣмъ — отравляетъ воздухъ.

Животное царство развито здѣсь не менѣе прозябаемаго: въ горномъ Гилянѣ нерѣдко попадаетъ бенгальскій тигръ, который размножился послѣ чумы 1831 г.; онъ никогда не сходитъ на равнину, и замѣчательно, что въ Мазандеранѣ его вовсе нѣтъ, хотя климатическія и почвенныя условія этихъ двухъ областей почти одинаковы. Часто встрѣчаются: барсъ, рысь, дикая кошка, малый черный медвѣдь, дикій баранъ и козы, олень, туръ, куница, бѣлки разныхъ видовъ; орлы, коршуны и горныя куропатки. Въ долинахъ есть: динобразы, барсуки, шакалы, зайцы и множество кабановъ, съ мясомъ которыхъ гилянцы ознакомились въ послѣдній голодъ; фазаны, гуси, гагары, перепела, разной породы утки, журавли, кулики, дрозды, зяблицы, коноплянки, чайки, лебеди, бабы, бакланы, красные гуси, цапли и другія водяныя птицы въ изобиліи водятся вдоль морскаго берега, въ особенности при устьяхъ рѣкъ и потоковъ, гдѣ рыба, лягушки, водяныя змѣи составляютъ для нихъ изобильную пищу; тутъ-же у береговъ находятся и выдры. Въ рѣкахъ — сазанъ (гарпъ), лосось, форель и много сомовъ; изъ моря заходятъ сюда: осетры, бѣлуга, севрюга и шипъ, т. е. помѣсь осетра съ бѣлугою, напоминающая своимъ видомъ и вкусомъ среднее между ними; встрѣчаются здѣсь и тюлени. Вообще побережье отъ Астары до Мешедессера богато красною рыбою, но персы не ѣдятъ безчешуйчатой рыбы, и весь уловъ ея отправляется въ Россію.

На высотахъ въ открытыхъ долинахъ роятся дикія пчелы; на тучныхъ пастбищахъ съ альпійскими травами пасутся овцы, въ лѣсахъ — рогатый скотъ красивой породы, съ хрящеватою выпуклостью на холкѣ; тѣ и другіе нерѣдко служатъ добычею пантеръ и тигровъ. Много ословъ и катеровъ (лошаковъ), но лошадей мало; тѣмъ же комаровъ и другихъ насѣкомыхъ жестоко мучаютъ людей и животныхъ.

Климатъ Гиляни неблагоприятенъ для жизни человѣка: задержанный горячій воздухъ, при излишней влажности, производитъ особую атмосферу, далеко распространяющую вредныя испаренія съ особымъ запахомъ и причиняющую лихорадки, біеніе сердца, нпохондрію, изнуреніе, сыпь, опухоли на тѣлѣ и пр. недуги, быстро разрушающіе здоровье и ежегодно похищающіе жизнь четвертой доли всего населенія болотистаго побережья Персіи. «Кому надоѣла жизнь, пусть отправляется въ Гилянъ», гласитъ персидская пословица.